

стальных заводов на 2 всего старых; всего около 700 предприятий к 1762 г. на 200 с лишним к 1742 г., и т. д.);⁶⁸ втрое вырос годовой торговый оборот,⁶⁹ свыше чем втрое объем крупной промышленности. Только на основе этих фактов можно понять работу Академии наук в 1740—1750-е гг.; в стране одной лишь дворянско-церковной реакции Академия просто отмерла бы; между тем как раз при Елизавете начинается блестящий период ее истории. Реальный смысл получает и тематика лучших од Ломоносова и в особенности гениальной оды 1747 г. При таком явном хозяйственном подъеме страны правительство принуждено принять программу оды Юнкера (быть может, эта ода реально повлияла на правительственные круги, — недаром, как мы видели выше, в Академии ее так долго помнили). Академикам не чинится никаких особых стеснений, — во всяком случае, никаких стеснений за чужестранное происхождение (не пересказываем неоднократно излагавшихся фактов). Само экономическое развитие страны, учтенное правительством, привело к тому, что юнкеровы «Музы» не были «изгнаны», и Ломоносов не напрасно перевел его оду.

Не только перевел. Перевод этот дал ему несомненный зародыш одной из основных тем оды 1747 г.; здесь она будет гениально углублена, из эмпирического черновика станет великолепным образцом русской проблемной поэзии, но зародыш восходит к старому переводу. Ближе всего «черновик» подходит к будущему окончательному тексту в той своей строфе (27-й), которая развивает русский вариант общеклассической концепции странствующих Муз. Русский же вариант естественно подчеркивает неизмеримость территории, на которой им предстоит действовать, — «*Dein Reich ist recht für sie ein weiter Sammel-Platz*»; громадность предстоящей научной работы — «*Dort ist noch viel zu tun, da liegt noch mancher Schatz*»; упущенное веками невежества время — «*Das jene Zeit versäumt...*» с особым (естественным, когда дело идет о России) указанием на ископаемые богатства — «*...den die Natur verborgen*»⁷⁰ (I, с. 80). Ломоносов, здесь расходясь с оригиналом, развивает этот геологический намек, благодаря чему перевод этих четырех стихов настолько перерастает подлинник, что вплотную подходит к геологическим строфам оды 1747 г.:

Империя твоя пространный дом для них.
 Коль много скрытых есть богатств в горах твоих!
 Что прошлый век не знал, натура что таила,
 То все откроет нам твоих стараний сила.

(I, с. 81)

⁶⁸ Там же, с. 614.

⁶⁹ Там же, с. 607.

⁷⁰ «Твое государство поистине есть для них обширное поле деятельности; Там многое еще предстоит совершить, там многие еще лежат сокровища, Что было упущено в то время... что природой было сокрыто» (нем.).